

"О состоянии конституционной законности в стране" (по итогам деятельности за 1999 год)

Послание Конституционного Совета Республики Казахстан, 2000 г.

Настоящее Послание направляется Парламенту Казахстана в соответствии с подпунктом 11) статьи 53 Конституции и Указом Президента Республики, имеющим силу конституционного закона, "О Конституционном Совете Республики Казахстан". В основу Послания положены результаты обобщения деятельности Конституционного Совета за 1999 год.

За указанный период Конституционным Советом было рассмотрено 24 обращения. Из них: 2 - о конституционности принятых Парламентом законов, 12 - по вопросам официального толкования норм Конституции, 10 - по представлениям судов Республики. Также рассматривалось одно возражение Президента Республики Казахстан на принятое итоговое решение Совета.

На соответствие Конституции по обращениям Президента Республики поступили Законы "О редких и находящихся под угрозой исчезновения видах животных" и "Об обязательном страховании ответственности работодателя за причинение вреда жизни и здоровью работника, пострадавшего в результате несчастного случая или профессионального заболевания при исполнении трудовых (служебных) обязанностей". Оба Закона Конституционный Совет признал неконституционными.

Так, Конституционный Совет, проверив Закон "О редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных" на соответствие Конституции, указал, что часть 2 статьи 3 этого Закона ущемляет право собственности государства на этих животных, содержащихся в неволе и полувольных условиях. Кроме того, оспариваемый Закон связывал право собственности на редких животных только с фактом их содержания, исключая при этом принцип законности возникновения права собственности на данную категорию животных. Указанные обстоятельства позволили Совету признать Закон неконституционным, поскольку он противоречил требованиям статьи 6 Конституции, устанавливающей равноправие форм собственности и равные условия их защиты.

В Законе об обязательном страховании ответственности работодателя Советом также было установлено расхождение отдельных его положений с требованиями Конституции. В частности, право определять основания отказа в выплате страхового возмещения работнику путем принятия подзаконного акта Правительством Республики

ограничивало правосубъектность физических лиц. Согласно же норме статьи 61 Конституции указанный вид правоотношений регулируется законами, а не подзаконными актами.

На постановление Конституционного Совета от 18 февраля 1999 года "Об обращении Премьер-Министра Республики Казахстан о признании Закона "О торгово-промышленных палатах" неконституционным" было внесено возражение Президента республики, где содержался ряд доводов, согласно которым указанный Закон, по мнению субъекта обращения, следовало признать конституционным. Совет, рассмотрев возражение, не согласился с изложенными в нем доводами, в силу того, что удостоверение сертификата происхождения товаров является одним из полномочий Правительства в области внешнеэкономической деятельности. В соответствии с пунктом 4 статьи 73 Конституции постановление Конституционного Совета сохранило юридическую силу.

Конституционный Совет дал официальное толкование норм Конституции по двенадцати обращениям. Спектр проблем, по которым они поступили, был достаточно широким. Разъяснялись вопросы компетенции государственных органов, полномочий высших органов законодательной, исполнительной и судебной властей, республиканского бюджета, а также правового режима государственной собственности и социального обеспечения.

Так, в Конституционный Совет поступило обращение Президента Казахстана об официальном толковании пункта 2 статьи 13, пункта 1 статьи 14, пункта 2 статьи 76 Конституции Республики Казахстан. В обращении ставился вопрос: вытекает ли из указанных конституционных норм право судей Республики Казахстан обжаловать в суд указы Президента Республики Казахстан и постановления Сената Парламента Республики Казахстан об освобождении их от занимаемых должностей.

В своем решении Совет указал, что пункт 2 статьи 13 Конституции необходимо понимать так, что ввиду особого конституционного порядка избрания, назначения и освобождения от должностей судей Республики Казахстан, они не вправе обжаловать в суд указы Президента Республики и постановления Сената Парламента об освобождении их от должностей. Лица, занимающие судебские должности, равны перед законом, устанавливающим особый порядок избрания, назначения и освобождения от должности судьи (пункт 1 статьи 14).

Пункт 2 статьи 76 Конституции означает, что суду на основании закона предоставлено право выносить решения, приговоры и иные постановления, допускающие ограничения некоторых конституционных прав человека и гражданина, рассматривать жалобы на неправомерные действия должностных лиц, отменять незаконные акты государственных органов в случаях, установленных Конституцией и

законами Республики. Однако в соответствии с пунктом 2 статьи 47 Конституции не могут быть предметом рассмотрения в суде действия Президента Республики Казахстан.

Два обращения, субъектом которых выступил Премьер-Министр республики, были посвящены правовому режиму собственности и компетенции государственных органов в отношении последней. В связи с этим в постановлении от 17 марта 1999 года Конституционным Советом были даны разъяснения по вопросу о том, кто является субъектом права государственной собственности. При этом детальному анализу были подвергнуты правовые нормы различных законодательных актов, содержащие в себе положения как о государственной собственности, так и о компетенции государственных органов в области управления ею. На основе этого Конституционный Совет, отмечая, что собственником государственного имущества выступает сама Республика, пришел к выводу, что положение "организует управление государственной собственностью", содержащееся в подпункте 4) статьи 66 Конституции, следует понимать так, что Правительство наделяется полномочиями владеть, пользоваться и распоряжаться государственной собственностью в пределах, установленных законодательными актами.

Давая официальное разъяснение пункта 2 статьи 6 и подпункта 1) и 2) пункта 3 статьи 61 Конституции, которые были предметом обращения Премьер-Министра от 4 октября 1999 года, Совет определил, что указанные конституционные нормы позволяют закрепить в законе как особенности правового режима государственной собственности, так и ограничить государственные учреждения в их правосубъектности. Однако Конституция не допускает ограничения ответственности учреждений пределами утвержденной сметы на их содержание, поскольку устанавливает принцип равной защиты государственной и частной собственности (пункт 1 статьи 6 Конституции).

Обращение депутатов Парламента от 22 февраля 1999 года было связано с пределами полномочий Премьер-Министра, поводом к которому послужило внесение Правительством в Парламент законопроекта о республиканском бюджете. В данном случае парламентарии сомневались, вправе ли Премьер-Министр ставить вопрос о доверии Правительству в связи с неприятием нескольких законопроектов (внесенных в одном пакете с проектом республиканского бюджета), либо сразу по двум неприятым законопроектам одновременно (но один раз в год).

В итоговом решении на все вышеперечисленные вопросы Совет ответил отрицательно. Истолковав положения пункта 7 статьи 61 Конституции, Совет указал, что конституционность законов, принятых в соответствии с названной нормой, без голосования депутатов Парламента, должна решаться в порядке, установленном подпунктом 2) пункта 1 статьи 72 и статьи 78 Конституции Республики.

Обращение Председателей Палат Парламента о даче официального толкования подпункта 13) статьи 44, статьи 53 и подпункта 4) статьи 54 Конституции было связано с тем, что ни в Конституции, ни в действующем законодательстве не определен субъект принятия решения о награждении Президента Республики государственными наградами.

Совет истолковал указанные нормы Конституции так, что в силу исчерпывающего характера закрепленных в Конституции полномочий Парламента, последний не обладает правом принятия решения о награждении государственными наградами. Вместе с тем, Совет отметил, что в отношении Президента было бы правильным установить отдельный механизм награждения государственными наградами.

Отдельную группу составили обращения по поводу требований, предъявляемых к кандидатам в депутаты; относительно сроков полномочий депутатов Парламента; периода его сессионной работы. Результаты рассмотрения Советом указанных обращений позволяют выявить их некоторые особенности. Во-первых, инициаторами выступают сами парламентарии. Во-вторых, большинство поставленных вопросов вытекало из изменений и дополнений, внесенных в Конституцию 7 октября 1998 года, а также изменений административно-территориального устройства Республики. В-третьих, впервые был поставлен вопрос о соответствии текста нормы Конституции на государственном языке тексту нормы на официально употребляемом русском языке.

К примеру, обращение Председателя Сената Парламента от 25 февраля 1999 года об официальном толковании пункта 4 статьи 51 Конституции в части нормы "постоянно проживающий на территории соответствующей области, города республиканского значения либо столицы Республики не менее трех лет" было мотивировано тем, что установленное в этой норме требование вызывает неоднозначное понимание в связи с переменной места жительства депутатов Сената Парламента, переездом их из г. Алматы в г. Астану, и порождает сомнения в идентичности термина "постоянно проживающий" на русском языке и "туракты турган" на государственном языке. В связи с указанными обстоятельствами, в обращении ставились вопросы о том, могут ли депутаты Сената, избранные на четыре года, перебившие место жительства в г. Алматы, а затем в г. Астану повторно баллотироваться для избрания на следующий срок? Засчитывается ли в трехлетний срок постоянного проживания на территории соответствующей области, города республиканского значения либо столицы Республики время проживания на территории областей, которые были преобразованы в результате изменения административно-территориального устройства Республики? Как следует понимать термин "туракты турган" и "постоянно проживающий" на государственном и русском языках?

Конституционный Совет пояснил, что депутаты Сената, избранные на четыре года имеют право повторно баллотироваться в Сенат, если они не изменили своего постоянного места жительства. В трехлетний срок постоянного проживания на

территории соответствующей области, города республиканского значения либо столицы Республики засчитывается и время проживания на территории, которая была присоединена к другой административно-территориальной единице. Следуя логической последовательности изложения требований к кандидатам в депутаты Сената требование "туракты турган", изложенное на государственном языке, следует понимать, как постоянное проживание на соответствующей территории Республики на момент его регистрации кандидатом в депутаты.

Относительно периодичности сессионной работы Парламента и сроков полномочий его депутатов в порядке официального толкования пункта 2 статьи 49 Конституции были даны разъяснения о времени и периоде в течение, которого он, как высший представительный орган, осуществляющий законодательные функции, выполняет полномочия, возложенные на него Конституцией. Конституционный Совет указал, что данный период начинается с момента открытия первой сессии Парламента и заканчивается с началом работы первой сессии нового созыва. Что касается возможности продления сессии, которое являлось предметом обращения Председателя Мажилиса об официальном толковании пункта 3 статьи 59 Конституции, Совет разъяснил, что данная норма устанавливает период сессионной работы депутатов, который может быть продлен постановлением самого Парламента.

Ряд обращений был вызван внесением Правительством Республики Казахстан в Парламент пакета законопроектов об изменениях в пенсионном обеспечении, занятости населения и льготах отдельным категориям граждан. Так, в Конституционный Совет 18 февраля 1999 года обратилась группа депутатов Парламента за официальным толкованием пунктов 1 и 2 статьи 14, пункта 2 статьи 24, подпункта 5) пункта 3 статьи 77 Конституции. Депутатами ставилась под сомнение правомерность переноса выплаты социальных пособий из республиканского бюджета в местные, что, по их мнению, приведет к дискриминации граждан по месту жительства и нарушению принципа равенства всех перед законом (пункт 1 статьи 4). Кроме того, парламентарии считали, что исключение пособий по безработице из числа мер по социальной защите населения приведет к потере гражданами их права на социальную защиту от безработицы, закрепленного пунктом 2 статьи 24 Конституции.

В связи с этим Конституционный Совет признал, что перенос выплат социальных пособий из республиканского в местные бюджеты не влечет ущемления прав граждан по месту жительства из-за неравного экономического положения регионов и нарушения принципа равенства всех перед законом. Парламент Республики при принятии новых законов по вопросам социальной защиты граждан должен определять общие критерии назначения минимальных и максимальных размеров пенсий и пособий, обязательных к соблюдению по всей стране.

Совет также указал, что пункт 2 статьи 24 Конституции не устанавливает конкретные виды социальной защиты, которые представляют собой комплекс

специальных мер и определяются соответствующим законом. Пособия же по безработице являются лишь одним из ее видов в целом, поэтому их исключение не влечет ущемления прав граждан.

В обращении также ставился вопрос об обратной силе законов в связи с прекращением выплаты пенсий, назначенных до принятия Закона "О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан" от 24 июня 1997 года, из-за отсутствия таких видов пенсий в новом Законе, а также уменьшения максимальных размеров пенсионных выплат, назначенных ранее. В силу указанных обстоятельств парламентариями был поставлен вопрос о правомочности законодательного органа издавать законы, ухудшающие положение граждан, что, по их мнению, может привести к нарушению норм подпункта 5) пункта 3 статьи 77 Конституции. В постановлении об официальном толковании указанной нормы, Совет разъяснил, что обратной силы не имеют те законы, которые регулируют юридическую ответственность граждан за правонарушения и устанавливают новые виды ответственности или усиливают ее путем введения новых санкций. Эта конституционная норма распространяется на судей, государственные органы и должностных лиц, осуществляющих правоприменительную деятельность. Парламент при принятии законов обладает правом устанавливать правовые нормы, имеющие обратную силу, то есть отменять и изменять ранее принятые акты.

Социальное обеспечение явилось также предметом обращения депутатов Парламента от 22 февраля 1999 года, в котором наряду с другими ставился вопрос о толковании пункта 1 статьи 28 Конституции в части прав граждан на социальное обеспечение в случае болезни.

Поводом к обращению явился проект Закона "О внесении изменений и дополнений в КЗоТ Казахской ССР", в котором предусматривалось, что выплата социальных пособий по временной нетрудоспособности работнику осуществляется непосредственно работодателем. Парламентарии высказывали опасения, "не будут ли впоследствии такие законодательные акты отменены или признаны не подлежащими применению на основании пункта 2 статьи 74 как ущемляющие закрепленные Конституцией права и свободы человека и гражданина?"

Толкуя норму пункта 1 статьи 28 Конституции, Совет указал, что реализация конституционного права каждого гражданина на социальное обеспечение в случае болезни гарантируется государством путем создания различных систем и осуществления других необходимых и доступных мер, в том числе посредством законодательного возложения этой обязанности на работодателей независимо от формы собственности.

Таким образом, постановления Конституционного Совета об официальном толковании норм Конституции были направлены на то, чтобы способствовать правильному и единообразному пониманию вопросов, связанных с действием

Конституции на территории страны, формированию надлежащего представления о пределах полномочий и ответственности государственных органов, о правовом режиме государственной собственности.

Одним из направлений деятельности Конституционного Совета является рассмотрение представлений судов Республики, которые обращаются в Совет на основании положений статьи 78 Конституции. Их особенностью является то, что из названных в статье 72 Конституции субъектов обращения в Совет только суды правомочны ставить вопрос о проверке конституционности не только действующих законов, но и иных нормативных правовых актов, ущемляющих конституционные права и свободы человека и гражданина.

В 1999 году от судов Республики поступило 10 представлений. Из них по существу было рассмотрено три, по семи - отказано в принятии к производству.

По трем обращениям, принятым к производству, Совет не нашел достаточных оснований для признания оспариваемых нормативных правовых актов не соответствующими Конституции. Так, к примеру, Мангистауский областной суд обратился в Совет с представлением о признании неконституционной части 6 статьи 292 УПК РК, в которой указано, что по уголовным делам, рассмотренным по первой инстанции местными судами, последней надзорной инстанцией признается Президиум Верховного Суда Республики. В то же время по делам в отношении лиц, указанных в части 2 статьи 292 УПК РК, принятые судебные постановления могут быть пересмотрены и Пленумом Верховного Суда. В этом областной суд усматривал ущемление прав лиц, лишенных возможности добиваться рассмотрения своего дела Пленумом Верховного Суда Республики как высшей судебной инстанцией.

Совет, не соглашаясь с доводами областного суда, в постановлении указал, что закрепленное в Конституции право каждого на судебную защиту своих прав и свобод означает возможность любого человека и гражданина обратиться в суд за защитой и восстановлением нарушенных прав и свобод. Механизм реализации данного права регламентируется законами Республики, которыми руководствуются суды при отправлении правосудия. В соответствии с пунктом 2 статьи 75 Конституции судебная власть в Республике Казахстан осуществляется посредством установленных законом форм судопроизводства. В главе 38 УПК РК устанавливается подсудность уголовных дел в зависимости от уровня суда. При этом процессуальный порядок рассмотрения дел во всех звеньях судебной системы страны является единым и обязательным в отношении всех лиц. Приговоры, вынесенные судами первой инстанции, могут быть обжалованы в кассационном и надзорном порядке в судах высшей инстанции. Для лиц, указанных в части 2 статьи 292 УПК, судом первой инстанции является Верховный Суд Республики. Они также должны иметь возможность обжаловать приговор в

кассационном и надзорном порядке. Такой последней инстанцией для них является Пленум Верховного Суда. По изложенным основаниям Конституционный Совет признал оспариваемую норму УПК РК соответствующей Конституции.

Советом также рассмотрено представление Алматинского городского суда о проверке на соответствие Конституции пункта 3 статьи 20 Закона Республики Казахстан "Об адвокатской деятельности", устанавливающего, что "на территории области, города республиканского значения и столицы может быть образована и действовать одна коллегия адвокатов". Городской суд усматривал, что данная норма противоречит пункту 1 статьи 23 Конституции, закрепляющему право граждан на свободу объединений, а также пункту 1 статьи 39 Конституции.

Конституционный Совет не нашел оснований для признания оспариваемой статьи Закона "Об адвокатской деятельности" не соответствующей Конституции и разъяснил, что согласно статье 34 ГК РК коллегия адвокатов является самостоятельной организационно-правовой формой некоммерческих юридических лиц, отличающейся от общественных объединений по нескольким аспектам.

Во-первых, в соответствии с действующим законодательством членство в коллегии адвокатов является обязательным, так как обусловлено рядом специальных требований, к тому же деятельность адвокатов подлежит лицензированию, тогда как членство в региональных и местных общественных объединениях является свободным и лицензированием не связано.

Во-вторых, государством на членов адвокатских коллегий возлагается обязательное участие в уголовном процессе в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством (статья 71 УПК РК), а также оказание бесплатных услуг адвокатами

В-третьих, в коллегии адвокатов могут входить как физические, так и юридические лица. В общественные объединения входят только физические лица независимо от профессиональной подготовки и вида общественной деятельности в интересах своих членов. Исходя из изложенного, Совет признал пункт 3 статьи 20 Закона "Об адвокатской деятельности" соответствующей Конституции.

Также было рассмотрено представление Сарыаркинского районного суда г. Астаны о признании неконституционной статьи 36 Закона "О нормативных правовых актах", в котором было указано, что подпункт 1) пункта 1 статьи 36 Закона "О нормативных правовых актах" противоречит пункту 2 статьи 62 Конституции. В обоснование этого судом было отмечено, что, в соответствии с пунктом 2 статьи 62 Конституции законы вступают в силу после их подписания Президентом Республики. Вместе с тем, в подпункте 1) пункта 1 статьи 36 Закона "О нормативных правовых актах" закреплено, что законы вводятся в действие по истечении десяти календарных дней после их первого официального опубликования.

Сомнения в конституционности данной правовой нормы возникли у суда в связи с применением Закона "Об амнистии в связи с Годом единства и преемственности поколений", который был подписан Президентом Республики Казахстан 13 июля 1999 года, и впервые опубликован в газете "Егемен Казакстан" 28 июля 1999 года.

Совет не согласился с районным судом и указал, что в пунктах 2 и 8 статьи 62 Конституции использованы термины "вступают в силу" и "введение в действие", которые несут различные смысловые нагрузки и не тождественны друг другу. Подписание Президентом закона еще не означает введение его в действие, поскольку Конституция предусматривает также обязательное обнародование законов. Это вытекает из подпункта 2) статьи 44 Конституции, устанавливающего обязанность Главы государства обнародовать подписанный им закон. Указанная стадия является завершающей в законотворческом процессе и влечет за собой введение закона в действие.

В соответствии с пунктом 8 статьи 62 Конституции порядок введения в действие законодательных актов регламентируется специальным законом, которым и является Закон о нормативных правовых актах, устанавливающий в статье 36 десятидневный срок введения закона в действие после их первого официального опубликования. Данные временные параметры введения в действие уже приобретшего юридическую силу закона необходимы для принятия и осуществления соответствующих мер правового и организационного характера всеми органами и ведомствами государства, осуществляющими правоприменение этого закона. Учитывая изложенное, Совет не нашел оснований для признания указанной правовой нормы неконституционной.

В принятии к конституционному производству семи обращений было отказано ввиду несоблюдения судами вытекающих из положений статьи 78 Конституции и Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу конституционного закона, "О Конституционном Совете Республики Казахстан" требований к форме, содержанию и предмету обращения.

К примеру, Саркандский районный суд Алматинской области обратился с представлением о признании не соответствующим Конституции постановления уголовной коллегии Алматинского областного суда, которое, по мнению судьи, ущемляло конституционные права и свободы человека и гражданина. Отказав в принятии представления к производству, Совет указал, что статья 78 Конституции возлагает на него проверку на соответствие Конституции законов или иных нормативных правовых актов, тогда как постановление коллегии областного суда не является нормативным актом.

Судья Бостандыкского районного суда г. Алматы обратился в Совет с представлением о признании неконституционной части 1 статьи 224 Уголовного кодекса Республики, в котором указал, что для лиц, занимающих должности в государственных учреждениях упомянутая норма Уголовного кодекса устанавливает

более строгую уголовную ответственность. Это, по мнению судьи, нарушает требования статьи 14 Конституции Республики Казахстан, предусматривающей равенство всех перед законом и судом и запрет на какую-либо дискриминацию.

Конституционный Совет отказал в принятии данного представления к производству, так как из представления судьи не было ясно, находится ли в его производстве конкретное уголовное дело, в связи с которым возникли сомнения в конституционности упомянутой нормы Уголовного кодекса. К тому же обращение было подписано самим судьей, тогда как согласно пункту 3 статьи 22 Указа Президента Республики Казахстан, имеющего силу конституционного закона, "О Конституционном Совете Республики Казахстан" обращение суда должно быть подписано председателем соответствующего суда. С целью оказания помощи судам в устранении названных и иных недостатков, допускаемых ими при обращении в Конституционный Совет, была обобщена практика рассмотрения представлений судов Республики за 1996-1999 годы. Конституционным Советом был направлен соответствующий документ в Верховный Суд и Министерство юстиции Республики Казахстан.

Важным фактором обеспечения конституционной законности является деятельность государственных органов, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина. В Послании народу Казахстана по реализации стратегических задач до 2030 года Президент страны Н.А. Назарбаев обращает внимание правоохранительных органов на необходимость более полной защиты законных интересов личности, государства и юридических лиц от преступных посягательств, на соблюдение положений Конституции и законов в области прав и свобод человека и гражданина.

Согласно сведениям, ежегодно предоставляемым правоохранительными органами в Конституционный Совет, государственные органы и их должностные лица допускают нарушения гражданских, социально-экономических, политических и других прав и свобод личности.

В соответствии с действующим законодательством все акты, затрагивающие права и законные интересы граждан или имеющие межведомственный характер, подлежат обязательной государственной регистрации в органах юстиции. За период с 1997 по 1999 годы не прошли регистрацию 13 приказов Министерства труда и социальной защиты населения. Министерством энергетики, индустрии и торговли в 1999 году не представлено в Министерство юстиции 15 приказов. Местными органами представительной и исполнительной власти также не всегда проводится обязательная экспертиза и регистрация в органах юстиции правовых актов, затрагивающих права и законные интересы человека и гражданина.

Принятыми мерами прокурорского реагирования в 1999 году отменено и изменено 15 нормативных правовых актов центральных исполнительных органов. В ряде случаев

установлены факты подмены местной исполнительной властью компетенции республиканских органов управления, либо руководящих органов хозяйствующих субъектов при решении вопросов собственности.

В нарушение требований статьи 26 Конституции и Указа Президента Республики Казахстан "О защите прав граждан и юридических лиц на свободу предпринимательской деятельности" некоторые центральные органы исполнительной власти, обладающие правом осуществления контроля и надзора, делегировали свои полномочия созданным ими государственным предприятиям, юридическим и даже частным лицам. Имеют место факты необоснованных и незаконных проверок хозяйственной и коммерческой деятельности предпринимателей.

Так, Министерство внутренних дел Республики делегировало РГП "Кузет" право контроля за деятельностью военизированных охранных служб, выдачу лицензий юридическим и физическим лицам на охранную деятельность.

Министерство энергетики, индустрии и торговли делегировало Республиканским государственным предприятиям "Метрология", "Государственный центр обследования производителей алкогольной продукции" и "Казахстанский ЦСМС" право проведения инспекционного контроля и аккредитации лабораторий.

В целях пресечения правонарушений в этой сфере государством предпринимаются различные меры. В частности, введен учет проверок предпринимательской деятельности, исключены контрольно-надзорные полномочия из ведения хозяйствующих субъектов, то есть последние лишены возможности неправомерного осуществления государственных функций. По-прежнему наибольшее количество нарушений допускаются акимами различных уровней и их заместителями.

Так, в Республике, по данным Центра правовой статистики и информации, отменено и изменено 1820 незаконных актов в сфере предпринимательства, в том числе 340 нормативного характера. К различным видам ответственности привлечено 528 лиц.

Распространенный характер имеют факты нарушений государственными органами и должностными лицами закрепленных Конституцией социально-экономических прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Мерами прокурорского реагирования отменен и изменен 26931 незаконный акт, привлечено к ответственности 26544 лица, обеспечена выплата задолженности по заработной плате работникам в сумме более 8,5 млрд. тенге, а по пенсиям и пособиям - 1,8 млрд. тенге.

В 1999 году в стране сохранялась сложная криминогенная обстановка за этот период в Республике зарегистрировано 139431 преступление. Уровень преступности на 10 тыс. населения повысился с 91 до 93.

Криминальный фон по-прежнему определяется корыстно-насильственными преступлениями, где доминирующее положение занимает посягательство на личность и его собственность, закрепленные конституционными нормами и законами. Действительность порой искажается вследствие противозаконной практики укрытия

органами внутренних дел преступлений от учета и регистрации. Органами прокуратуры было выявлено и поставлено на учет 3106 скрытых преступлений.

Имеющиеся данные также свидетельствуют о том, что все еще недостаточно осуществляется борьба с коррупцией. Удельный вес, выявленных коррупционных видов преступлений, от общего количества зарегистрированных, по данным Центра правовой статистики, составляет всего лишь 1,98%.

Имеют место факты неправильного применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, на местах нередко практикуются незаконные методы ведения следствия и необоснованное заключение под стражу, что является грубым нарушением конституционных прав и свобод граждан. В 1999 году за отсутствием оснований применения меры пресечения в виде заключения под стражу освобождено 4122 человека. На стадии предварительного следствия, судами первой и кассационной инстанций освобождено из-под стражи 5592 человека.

В заключение следует отметить, что Конституционный Совет в предыдущих ежегодных Посланиях обращал внимание органов законодательной и исполнительной власти на необходимость ускорения работы по приведению действующего законодательства в соответствие с Конституцией. Однако, указанная работа проводится крайне медленно, с нарушением сроков, установленных пунктом 2 статьи 92 Конституции. До настоящего времени не приняты и не приведены в соответствие основополагающие нормативные правовые акты, в числе которых о местном государственном управлении, о местном самоуправлении, кодифицированное налоговое законодательство, кодекс об административных правонарушениях, закон о лоббировании и др.

Приведение всей системы нормативных правовых актов в соответствие с действующей Конституцией будет способствовать упрочению конституционной законности в Республике Казахстан.

Конституционный Совет Республики Казахстан